

Глава 281: Битва, чтобы закончить битвуПочему так вышло? Вмешиваясь в мыслительные процессы тел и разумов всех участников, мы понемногу перехватывали инициативу в сражении, и избавились от главной причины этого конфликта. [Туман Пятого Селения] Томоэ, способная понимать желания, которые человек хочет видеть, и черная нить Мио, способная соединять магическую силу и чувства других. Мы наложили на троих эту крупномасштабную магию, добавили к ней скрытые эффекты и поддерживали её активацию. Мое впечатление после применения этой магии... она удивительно выматывает. Я передал магическую силу Томоэ и Мио, усилил их, а чтобы они могли контролировать магию, я тратил больше всего собственной силы. Как объяснить это проще? Например, это как приносить вещи в дом другого человека и пытаться тайком установить их там. Более того, у дома довольно много камер наблюдения, а также есть механизм, реагирующий на движение. — Было ли это трудно сделать? Да, это было настолько же трудно, как и в приведенном примере. В итоге все трое приняли участие в бою. Я сражался с Хицуной-сан и Марикосанами. Марикосаны очень опасны. Атака, которая замуровывает тебя в стене? Это слишком смертельно. Оказавшись под заклинанием, которое я обычно смог бы отклонить за пределами подземелья, я запаниковал. Хицуна-сан использовала сильные заклинания, которые явно превосходят её магическую силу, и применяла их против меня. Более того, они не только были сильными, но и её способности были на высоте. Магия талисмана казалась, будто вместо короткой арии потребляет довольно много магической силы. Боевой стиль с использованием магии талисмана в важные моменты или использование её одновременно определённо лучше магии талисмана, которую применяет другой маг, Мокурэн (*Генерал демонов*). Магия талисмана на территории демонов была массового производства. То, что использовала Хицуна-сан, было активировано не с помощью талисманов, а с помощью страниц, и сила, расход, магическая сила и эффекты отличались во многих пунктах. Иными словами, оригинал. Да, должен признать, я как следует описал, какие они монстры. Её магия и её навыки ни за что не были унаследованы такими, какие они есть, напротив, магия талисмана, которая сохранилась в Лореле, стала более практичной. Я взглянул в сторону и увидел, что Томоэ смотрит на меня. Её соперниками были Хакумокурэн-сан и Гинебия-сан. Эти двое, вероятно, думали задержать Томоэ сами, но в итоге получили ослабленную версию [Тумана Пятого Селения], и теперь спят. Они сражались долго с Томоэ, более того, смогли несколько раз ранить её. Никто в Азоре не может достичь такого... делая это лишь вдвоём. Помимо Мио, Шики, Тамаки и меня, единственные, кто смог должным образом нанести удар Томоэ, были выдающейся командой комбинации троих, включая СирКита; четыре Арка, сражающиеся вместе; или команда, где от пяти и больше людей. Томоэ тоже учится в такие моменты, так что в последнее время она стала создавать группы из трёх, где также был СирКит-сан. В этом плане команда Арков получает наивысшие оценки. Среди моих последователей Томоэ и Тамаки те, кого чем больше ранишь, тем больше они напрягаются, уклоняясь. Томоэ с магией, а Тамаки с супербыстрым физическим уклонением. В случае с Мио, её атаки становятся постепенно зловещими; она начинает добавлять ловушки в свои атаки. Необычный вид атак. У Шики это зависит от его колец, но вместо того, чтобы увеличивать свою мобильность, он больше походит на крепость, которая наносит разгром сопернику с помощью последовательных барьеров и атак. Его можно назвать разносторонним, который может справиться с бойцами ближнего боя и магами, но сейчас о нём можно сказать «За все берется, да не все удастся». В общем, сумеет нанести ранения этой Томоэ, которую «атаки не ударяют», при этом имея дело с магией иллюзии, в течение нескольких десятков минут, это то, что достойно похвалы. Попросим Томоэ показать мне её сражение позже для справок на будущее. Рядом с Томоэ была Мио, у которой были глаза того, кто выкарабкался из глубин ада, и с этими глазами она смотрела на всё ещё парализованного Рокую. Это была пугающая правда, но Рокуя-сан серьезно смог унять Мио. Он не смог оказать помощь на других полях боя, как планировал изначально, но... он смог сделать такое с Мио... один. Нет, серьезно, это невероятно. Какие бы трюки он не использовал, если он смог с точностью попасть в слабое место Мио, это, по сути, впечатляет. Если сравнивать чисто атаки и оборону, он не смог бы

сковать Мио. Это не имеет отношения к тому, что он Мудрый, или ещё что-то, я думаю, Рокуясан сам по себе впечатляющий. Да. Этот барьер со сдерживающими оковами – то, что я никогда ранее не видел, и он определённо сильный, но Мио должна была суметь сломать что-то на таком уровне. Это был риск, ха... против той Мио. Ну, так и есть. Наш собственный план тоже не протекал гладко. Тем не менее, когда их козырь Азновал-сан прибыл на поле боя, наш самый важный план номер 1 получил успех. — ...Поэтому я сказал. Не всегда будет удобный способ идеально разрешить все. Я бы сказал создание планов является самой сложной частью. — Азновал. Азновал-сан, стоящий передо мной с двуручным мечом в руке, говорит это с ухмылкой на лице, словно он предостерегает меня. Вокруг нас были компания Кузуноха, Розовый Сад Пикник, и Первоначальные Авантюристы; все собрались в одном месте. Азновал-сан и я единственные, кто стоит прямо в центре. Но хоть этот меч выглядит точно так же, как меч Масамунэ, этот размер наводит на вопрос, можно ли его считать оружием. В плане оружия, этот меч выглядит как шуточный. Им действительно можно сражаться? — Разве не подумали бы вы, что как только будет сделано что-то с ненавистью Пион-сан, все наладится? — Макото. Потому что это самая большая стена между нами. Ненависть той девушки, которая является частью группы наемников, направлена на меня, Райдо. Это определённо трудное дело. Но если мы сможем убрать этот момент, мы сможем как-нибудь поговорить об этом, и продвинуться в переговорах. Я сам решился принять титул Мудрого, если будет необходимо. Тем не менее... — То, как ты сказал это, было плохо. Не суметь протянуть руку в моменты, когда твои товарищи страдают, причиняет боль. Также то, что даже в такой чрезвычайно выгодной ситуации, мы не смогли сразить никого с вашей стороны. — Азновал. — ...В любом случае, я тоже не хочу терять своих товарищей. — Пожалуйста, не просите невозможного, — сказал Макото. — ...И ты также не хочешь, чтобы им был причинен вред, — ответил Азновал. — Да. — Это заслуживает уважения. Если ты так думаешь, возможно, еще не слишком поздно, — добавил Азновал. На миг я увидел жалость в глазах рыцаря, обращенную ко мне. — ... — Что ты сделал... Пион? На поле боя, где ее товарищи сражались, она вдруг упала в обморок и объявила об окончании боя. Она также извинилась перед вами, ребята. Да, действительно внезапно, — произнес Азновал. — ... — Слезы из ее глаз, и слезы с ее носа; из ее рта выходили остатки рвотины. Ее одежда была слегка протерта, но все же была довольно сильно грязной. Это определенно не было состояние того, кто сражается, — продолжил Азновал. Спокойно говоря обо всем этом, не было ни капли злости в его словах. — Я объяснил это уже, — сказал Макото. — Ты показал ей иллюзию с помощью магии, так? — спросил Азновал. — Да. Я показал ей смерть ее товарищей, и ее смерть в случае, если бой продолжится из-за ее ненависти. Мы показали свою боевую мощь и техники в голове Пион-сан, и основываясь на этой информации, она сможет сравнить информацию, которая есть у нее о ее товарищах с иллюзией предстоящего уничтожения, — ответил Макото. — ...И повторяется... бесконечно, — прошептал Азновал. — До тех пор, пока она не захочет окончания этого сражения всем сердцем. Это не навечно, — заверил Макото. Кажется, Пион-сан действительно ненавидит меня за то, что я убил ее друзей в тех несчастных стечениях обстоятельств. Поэтому я хотел, чтобы она узнала, что если она сохранит это намерение убить, а также эту ненависть, это чувство станет еще больше и приведет к смерти других ценных для нее людей. Других ценных для нее людей. Наш уровень силы сравним с их уровнем силы. Если мы будем намерены убить друг друга, все, помимо бессмертных Первоначальных Авантюристов, умрут. Разумеется, мы не станем делать этого по-настоящему. Мы не сможем получить их сотрудничество, если сделали бы это. Поэтому мы сделали это в иллюзии, лишь в голове Пион-сан, и показали это так, что это никак не отличалось от реальности, и повторяли эту иллюзию. Чтобы она выбрала разговор вместо сражения. — Не только это. Ты сделал так, чтобы не только Розовый Сад Пикник, но даже Таканэ-кун не смог бы заметить эту аномалию в ней, — сказал Азновал. — Конечно. Если бы вы заметили это, вы рассеяли бы это заклинание до того, как она поймет, как никак, — ответил Макото. — Это тоже была магия иллюзии, ха. Также, разделять чувства и восприятие, да? — спросил Азновал. — Верно. В тот момент, когда мы вошли на этот этаж, мы изменили часть

зрительного ощущения, прикосновения и восприятия у всех людей. Если быть точнее, это было для того, чтобы казалось, будто Пион-сан помогает сзади, и сражается вместе с ними, если она вдруг потеряет сознание. Также, это было сражение, где нас меньше по числу, так что, мы сделали так, чтобы им казалось, будто магия исцеления и поддержки проявляет лишь 1/3 эффекта. Ну, также есть другие мелочи, но это самое крупное, — объяснил Макото. — Также была магия, которая мешала тем, кто пытался войти на этот этаж, — заметил Азновал. — Ах, да. Это по большей части было для того, чтобы другие люди, нечаянно пришедшие сюда, не были затянуты в сражение, — сказал Макото. Верно. В итоге, кажется, это тоже оказалось полезным, сильно задержав приход Азновала-сан. Пион-сан довольно долго упорствовала. Даже когда ей непрерывно показывали смерть ее товарищей, она не отбросила свою ненависть, и сражение затянулось дольше, чем ожидалось. Из-за этого Шии была вынуждена использовать свое средство Лесных Бесов, чтобы выдержать это, а Хокуто пришлось использовать пряжу, которую он использует лишь в серьезных случаях. Берен сказал мне, что он тоже использовал несколько Взрывных Копий, в которых было мое кольцо. Это чересчур. Тем не менее, некто из команды наемных убийц по имени Рюма или Рёма нанес вред состоянию Шии, и она чувствовала себя немного в бреду. Исцеление было сделано вовремя, и она уже успокоилась. — ...Итак, это приводит нас к примирению Пион и ее извинению. Райдо-кун, и вправду на этом ненависть Пион-сан по отношению к вам исчезла. Но вместо этого, кажется, это не только скажется на ее активности в группе наемников, это даже скажется на ее повседневной жизни, — произнес Азновал. — Разумеется, если вы захотите, мы можем предоставить уход за ней, — ответил Макото. — Сейчас ясно, что Розовый сад Пикник считает, что сердце их товарища разломали на части у них на глазах, — сказал Азновал. — ... Но мы никого не убили, и даже если это не проявит эффекта незамедлительно, мы можем должным образом поухаживать за ней, и она придет в нормальное состояние. Это я им и говорил. — Кроме того, даже с помощью Первоначальных Авантюристов они не смогли сразить ни одного своего врага, который сделал такое. Действительно, никто не лишился жизни, но вы ребята достигли своей цели и сломали Пион. Иными словами, наш 0 против вашей 100. Мы совершенно ничего не вынесли, — сказал Азновал. Ну, хоть ты и говоришь, что вы ничего из этого не вынесли... Если это было бы состязание, есть вариант матча-реванша, но это было серьезное сражение, так что, хоть это было прискорбное поражение или полное поражение, разве не должны вы принять это? ...Нет, именно потому, что это было серьезное сражение, остаются обиды, что является проблематичным. Это значит... даже когда мы вступим в переговоры, они не будут должным образом вести со мной переговоры, даже если я приму титул Мудрого? Э-Это сильно тревожит меня. Мы прошли через столько трудностей, приехав в Лорель, прошли через весь подземный лабиринт, вымотали себя и поработали головой; но тем не менее, этого было недостаточно, говорите? ...Дайте мне уже передохнуть. Что касается боевой мощи, они идеально подходят для Тсиге. Даже для людей уровня группы Тоа-сан, они много чему могут научиться у этой группы наемников. Они и вправду идеально подходят, никаких сомнений; иными словами, это джек-пот! Я и вправду хотел бы отправить их в Тсиге. Поставив в центр эту девушку Пион-сан, остальные члены группы наемников направили на меня свои копья, и излучают эмоции, которые не выражают радужного приема нас. — Итак, Азновал-сан, почему вы направили на меня свой меч? — спросил Макото. — Если говорить вкратце, чтобы выпустить пар, — ответил Азновал. — Выпустить пар... — переспросил Макото. Отлично. — Я лично хочу, чтобы у Розового Сада Пикник были хорошие отношения с вашей компанией Кузуноха. У меня личный долг перед вами, как никак, — сказал Азновал. — А? — Ах, я забыл об этом. В общем, Рокуя и остальные уже знают силу Томоз-сан, Мио-сан и твою. — Но группа наемников не видела истинной силы главных членов компании, да? — спросил Азновал. — ...Ну, да, — ответил Макото. — В таком случае, если мы покажем сражение между мной, кто признан здесь личностью с приличной индивидуальной способностью, и тобой, руководителем компании, они смогут многое постичь, — предложил Азновал. — Сделать так, чтобы они приняли это, показав наше сражение, ха, — усмехнулся Макото. Я не очень хорошо

понимаю это. Вообще, если группа Берена ослабла, они все же сражались на равных с ними, так что, они должны хотя бы немного понять мою силу. Разве они не могут признать это, пока не увидят это своими глазами? Или есть другие причины? Что-то вроде этого действительно приведет к чему-то?— Сражение закончится, когда какая-нибудь сторона признает свое поражение. С таким боем мы покажем всю нашу силу, и кто бы ни выиграл, прошлое воротить не будем, — сказал Азновал.— Ладно? — уточнил Макото. Это и вправду будет решено с помощью такого бессистемного метода? Тогда в чем смысл плана, который я с таким трудом разработал...— Первоначальные Авантюристы, Макадо Таканэ, а также Розовый сад Пикник, приняли это. Осталось узнать... приняла ли это компания Кузуноха, нет, Райдо-кун, — Азновал посмотрел на меня.— Точнее, они приняли бы это, если все закончится без моего сражения. Меня все обвинили бы, если такое произошло бы, — пробормотал Азновал, отводя взгляд.... Он выглядит так, будто прикидывается дураком, но также он и вправду показал мне легкий способ решить эту проблему. Не знаю, какие обстоятельства у Азновала-сан, но я не чувствую никакой враждебности от него. Может, у него не такие близкие отношения с Пион; он кажется самым спокойным здесь. Тем не менее, я не чувствую никакого колебания от меча, направленного на меня. Рокуя-сан сказал нам ранее, что если мы сможем благополучно закончить этот бой, он будет нашим союзником в переговорах. В таком случае, можно просто сразиться с этим человеком, и показать группе наемников мою силу. Хицуна-сан уже понимает ее, и остальные 3 Первоначальных Авантюриста, кажется, тоже признали ее. Никаких проблем в том, чтобы еще разок сразиться. Ладно.— ...Понял. Тогда сразимся с полной силой, — кивнул Макото.— Извиняюсь насчет этого. Немного досадно, что мне придется биться оружием с тобой, кто защитил потомков семейства Хиираги. Сделаем этот бой искрометным, и проявим себя по полной. На уровне, который заставит улетучиться все обиды, и заставит нас смеяться, — сказал Азновал. Семейство Хиираги? Кажется, у нас есть некая связь, которая совершенно не имеет никакого отношения к лабиринту или группе наемников. Загадочный рыцарь, который приветливо ведет себя, тем не менее, также направил на меня самую сильную жажду крови и давление, которое я ощущал сегодня. Его необычный двуручный меч и его серебристые доспехи. Со своим крупным телосложением вместе с этими снаряжениями он выглядит еще больше. Но невероятно проблематичное крупномасштабное заклинание, которое ослабляло нас, уже исчезло, и моя сила уже вернулась. Я тоже могу использовать свою магическую силу как захочу теперь. Как только я призвал Азусу, она тут же оказалась в моей руке. Также можно сказать, что у меня идеальные условия. Из-за того, что я перевел Сакай на усиление, Магическая Броня, покрывавшая мое тело, сейчас заметна. Моя подготовка завершена.— Тогда, Рокуя... все еще не может должным образом говорить, ха. Таканэ-кун, пожалуйста, дай сигнал стартовать, — обратился Азновал к Макадо Таканэ. Когда к нему обратились, мужчина, одетый в длинную белую мантию, вышел вперед. Ах, этот человек Макадо Таканэ. Разработчик лабиринта.— ...Райдо-ши, вы готовы? — спросил Таканэ.— Ах, да. Давайте, — ответил Макото. Его необычная аура напоминает мне моих друзей со старшей школы. Что касается компьютеров, эти двое много мне помогали. Я вспомнил лица своих по-настоящему ностальгических друзей, но сейчас не время для ностальгии.— Тогда... начинайте! — скомандовал Таканэ. Таканэ-кун, которому поручили дать сигнал на старт боя, спросил, готов ли я, и дал сигнал начинать. Когда это произошло, я помолился о том, чтобы колющий взгляд, направленный на меня со всех сторон, уменьшился по окончании сражения... таким образом, я сосредоточился на Азновале-сан.